

«ПЕРЕД УЖИНОМ»

НОВЫЙ СПЕКТАКЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО ДЕТСКОГО ТЕАТРА

НЕСКОЛЬКО лет назад в Москве открылся неожиданно для нас, зрителей, новый театр. Выглядело это так. Однажды Центральный детский театр заполнили подростки, юноши и совсем взрослые, даже пожилые люди. Ни один спектакль прежде не собирал здесь такую разновозрастную аудиторию. Причина была в том, что и на сцене «младшие» встретились со «старшими».

Это было на премьере пьесы Виктора Розова «В добрый час!», поставленной Анатолием Эфросом. С тех пор целым циклом спектаклей они предложили зрителям: смотрите, думайте, спорьте, кто тут умный, а кто глупый, кем руководит честь, кем — бесчестие, куда ведут их дороги.

И ребята от таких спектаклей не перестали уважать и любить старших, заслуживающих уважения и любви. Наоборот, они убедились, что быть взрослыми — не так-то просто. А это укрепляет любовь.

И вот снова пьеса В. Розова в постановке А. Эфроса. И снова на сцене чудесные актеры Центрального детского театра, нашедшие ключ к спектаклю, очень внутренне теплому и в то же время остро-полемическому, ключ к спектаклю-спору о человеческих характерах. Это В. Сперантова, Л. Чернышева, М. Нейман в «родительских» ролях, это И. Воронов и Е. Перов в ролях бывших ответственных работников, потерявших партийную честь; это Е. Пресникова, А. Генесин, В. Лакирева в ролях вчерашних детей, становящихся взрослыми.

Герои пьесы «Перед ужином» взбудоражены одним из острых вопросов наших дней. Скромный инженер Николай Федорович Неделин охвачен тревогой за судьбу очень близкого ему человека — Иллариона Егорова. Илларион, как и его покровитель Сергей, из тех, для которых культ личности Сталина вовсе не был бедой; наоборот, и Илларион Егоров и Сергей охотно шли на показуху, то есть на ложь, шли на бессердечие, если «культу» этого требовал.

Так как же быть с ними сегодня? Может быть, все простить — или ничего не прощать?

В спектакле «Перед ужином» театр задает каждому из героев пьесы, а значит, и любому зрителю, вопрос, не допускающий уклончивых ответов: что значит для тебя правда? Для человеческого сердца правда адина и неделима, и изменять ей нельзя — ни в чем, ни по каким причинам.

Зрители смеются, когда четырнадцатилетний Ваня Неделин (В. Лакирев) называет четырнадцатилетнюю Иринку сталинисткой. За то, что она советует Ване скрывать орфографические ошибки перед мировой общественностью. Да, это смешно, и Иринка знает, что Ваня — парень с юмором. Но все-таки Ваня оставил занозу в ее душе.

Иной градус спора о правде в объяснении молоденькой Верочки Голубевой с мужем Валерианом. Верочка вошла в комнату в ту минуту, когда Валериан целовал ее подругу. Только и всего. Но Верочка Голубева не хочет оставаться его женой. Она не может простить неправду и одного раза.

И, конечно, наиболее серьезный оборот принимает разговор о правде для Иллариона Егорова. Он лгал советскому обществу, или, попросту говоря, делал приписки. Илларион мог бы сказать, что солгал, так сказать, «для пользы народа», как говорил в ушедшие годы. Но теперь никто не поверит ему. Теперь каждому из нас хорошо известно: цель не оправдывает средства, — наоборот, плохие средства могут только нанести вред прекрасной цели. Значит, надо уничтожать ложь не только в заводских сводках, но и в себе самом. Без малейших поправок на «цель».

Если бы нужно было искать некую оголенную формулу спектакля, можно было бы сопоставить полушутливый разговор Ивана с Иринкой, семейную драму Верочки и нравственную трагедию бывшего честного коммуниста Иллариона Егорова и, сопоставив, сказать: здесь главная проблема спектакля. И это было бы в общем верно.

Но спектакль не укладывается в поучительную формулу. Мы встречаемся в нем не с проблемой, а с людьми, озабоченными сложностью жизни, и у каждого — свое волнение.

«Мама, зачем ты нас учила быть добрыми, справедливыми, честными?» — этот требовательный вопрос Гриши Неделина — человек добрый, справедливый и честный — задает своей матери, тоже человеку честному, когда та пытается убедить его сделать нечто не совсем, как он полагает, порядочное. Гриша и Иван Неделины, и Верочка Голубева, и Неделин-старший воспитаны в любви к правде, ей они и подчиняют свою жизнь.

Разоблачение культа личности не разочаровало их, не подорвало их веры в правду. Наоборот, они еще больше дорожат ею, еще острее любят ее. И это — истинно советское в них.

И потому так внутренне светлы и духовно близки между собой Неделины-старшие и Неделины-младшие, то есть пресловутые «отцы» и «дети». Это — одна прекрасная семья. В искренней и глубокой любви к Неделиным — сила творчества Виктора Розова.

...При всем том о многом можно поспорить с автором пьесы «Перед ужином». Например, о мере требовательности к героям. Пьеса очень требовательна к нравственному долгу «старших» — и это хорошо. А к «младшим»? Не пора ли и Грише Неделину, и его брату Ивану, и сверстникам их понять, что уже не только от «отцов», но и от «детей», от их действительного служения советскому обществу зависит счастье страны? Об этом художник мог бы сказать своим героям и зрителям энергичнее.

* * *

Есть в пьесе В. Розова чудесная сцена, ее хочется назвать эпиграфом к спектаклю, хотя она и в самом конце. Ваня Неделин доверчиво и нежно шепчет своему магнитофону, собираясь записать на пленку встречу с друзьями: «Милый мой магнитофон, запомни нас такими, какими мы есть. Авось со временем мы будем лучше и что-нибудь сделаем для человечества. Авось!»

Сколько ясной веры в этом скромном «авось», сколько духовного здоровья!

Действенная любовь к юношеству пятидесятых, шестидесятых годов вызвала к жизни первый спектакль Розова и Эфроса несколько лет назад. Она и сегодня сквозит в ушной комедии «Перед ужином».

Я. ВАРШАВСКИЙ.

Коллекция 1962, 26 сентября